

КИТАЙ – СОЦИАЛИЗМ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ ИЛИ ПУТЬ К ГЕГЕМОНИИ?

В статье исследуется мир-системный статус КНР на современном этапе мировой экономики. Обосновывается неправомерность обозначения экономического строя КНР категорией «социализм с китайской спецификой». Выявляются достижения и проблемы развития КНР на пути к гегемонии. Доказывается несостоятельность предположений принципиального изменения отношений в миро-хозяйстве в случае обретения государством данного статуса. Сделаны выводы для государственного регулирования экономического развития Российской Федерации.

Ключевые слова: Китай, Россия, мир-система, мир-системная рента, держава-гегемон, системные преимущества.

Целью исследования является выявление на основе мир-системного анализа траектории развития одного из важнейших акторов современной мировой экономики – Китайской Народной республики (далее КНР). Политико-экономические отношения США – Россия – Китай входят в повестку, определяющую XXI век, причем каждая из сторон имеет свое стратегическое представление о роли России для собственного развития. Для России выяснение траектории развития в мир-системных координатах своего соседа КНР является весьма актуальным, поскольку её экономическая стратегия должна опираться на реальность политико-экономической характеристики, как самого Китая, так и сущности отношений между участниками мировой экономики, которые могут сложиться в результате завершения американского системного цикла капиталистического накопления.

Центральной категорией в мир-системном анализе является капиталистическая мир-экономика (КМЭ) или мир-система модернити. И. Валлерстайн выделяет в мир-системе миро-хозяйство, определяемое отношениями центра и периферии и политическую структуру, состоящую из входящих в международную систему суверенных государств. «Мир-система модернити представляет собой капиталистическое миро-хозяйство, и это означает, что ею управляет

стремление к безграничному накоплению капитала, которое иногда называют законом стоимости» [Валлерстайн, 2004, с. 51].

Сущностью миро-хозяйства является функционирование своеобразных перераспределительных отношений, генерация и присвоение специфической ренты и антиrentы. «Мир-системная рента – это преимущества, получаемые капиталистами стран центра в результате монополии, которая возникает за счет того, что государства стран центра, а также межгосударственная система в целом создают препятствия для действия, так называемого свободного рынка, институционализируют и охраняют преимущества, возникающие в ходе развития мир-системы модернизи» [Осокина, 2007, с. 4]. Извлечение странами центра мир-системной ренты, являясь для них экзогенным источником накопления капитала, ускоряет их экономическое развитие и цивилизационное опережение по отношению к периферии и полупериферии.

Наибольшую долю мир-системной ренты из миро-хозяйства извлекает государство-гегемон текущего системного цикла капиталистического накопления – держава, обладающая квази-монополией на руководство и управление в межгосударственной политической системе. Основанием для такого положения являются системные преимущества этого государства в аграрно-промышленной, торговой и финансовой сферах, а также обладание глобальной военной силой и ведущей ролью в международных экономических организациях.

В настоящее время наблюдается усиление противоборства между действующим гегемоном мир-системы США и Китаем. Американский системный цикл капиталистического накопления приближается к концу финансовой фазы, в которой согласно закономерностям функционирования мир-системы следует смена гегемона. КНР наращивает свои экономические показатели, посягая на позиции, характеризующие системные преимущества действующего гегемона мир-системы США. Ею фактически уже завоевано преимущество в сфере производства и торговли. Китай производит самый крупный в мире объем индустриальной продукции, превышая США более, чем в 2 раза и достигнув ведущих

позиций во многих традиционных отраслях обрабатывающей промышленности. Поднебесная обладает самым крупным объемом товарооборота в мире.

Динамичное развитие китайской экономики порождает вопрос о том, к какому качеству отношений в мировой экономике приведет это развитие? «Ознаменуется ли новый китайский век более равными отношениями между странами, чем во все предшествующие века», как надеялся Дж. Арриги? [Ермолаев, 2010, с. 167]. Среди российских исследователей наиболее активным сторонником этой точки зрения является С. Глазьев. Он связывает с Китаем формирование нового мирохозяйственного интегрального уклада. Этот уклад характеризуется сочетанием элементов коммунистического и капиталистического строя, причем, по мнению исследователя, преобладают первые. Институциональные системы стран-носителей данного уклада «защищают общественные интересы и подчиняют им регулирование процессов воспроизводства капитала», обеспечивая «приоритет общественных интересов над частными» [Глазьев, 2016, с. 15-20]. Другие исследователи отрицают некапиталистический характер развития Китая и существование социализма с китайской спецификой, отмечая, что «коммунистическая партия, коммунистическая идеология является лишь фиговым листочком, прикрывающим развитие Китая по пути зависимого капитализма» [Катасонов, 2020].

Каковы же реальные доказательства существования социализма в Китае? Социализм — это социально-экономический строй, принципиально отличающийся от капитализма целевой установкой общественного производства, которой не является получение частной прибыли. Единственным реальным историческим воплощением социализма являлся Советский Союз. Он не был интегрирован в капиталистическую мир-систему, которая с самого начала существования своей альтернативы, появившейся как следствие Октябрьской революции 1917 г., открыто или неявно стремилась к ее ликвидации.

Строительство социализма в Китае было провозглашено под патронатом СССР с учетом программ советских экономических преобразований, адаптированных к китайским условиям. Оно сопровождалось получением от СССР все-

сторонней помощи, в том числе делегированием в Китай многочисленного отряда советских специалистов.

Основой идеологии КНР являлся маоизм, сложившийся под влиянием марксизма-ленинизма, сталинизма и традиционной конфуцианской идеологии. Согласно теории об уникальной устойчивости китайских традиций (Б. Шварц, Р. Соломон) коммунизм наилучшим образом представлял китайскую традицию и фактически являлся возрождением традиционного авторитарного Китая в новых формах [Лукин, 2011, с. 4]. Известный американский политолог Л. Пай писал: «коммунисты снова дали китайцам политическую систему, сконцентрированную вокруг бюрократической иерархии, на этот раз в форме коммунистической партии, и вновь интегрированную всепроникающей идеологией – марксизмом и маоизмом... Важно, что имперская бюрократия и коммунистическая партия в процедурной практике, так же как и конфуцианство и маоизм, в идеологическом содержании ясно подчеркивали вопросы власти и порядка» [Рые, 1992, с. 15-16].

Изменение политической ситуации в СССР в связи со смертью И. В. Сталина и ее неприятие китайским руководством, а также личные инициативы Мао (политика "большого скачка вперед", создание коммун в деревне с полным обобществлением орудий труда, Великая пролетарская культурная революция) привели к резкому ухудшению советско-китайских отношений, включая вооруженный конфликт на острове Даманский весной 1969 г.

Военный конфликт с СССР ознаменовал эру "потепления" китайско-американских отношений. После смерти Мао в 1976 г. и ареста его приближенных начинают разрабатываться и претворяться в жизнь реформы Дэн Сяо Пина. Его визит в США в 1979 г. обозначил намерение Китая вернуться на мировую капиталистическую арену. «Другими словами, чтобы получить поддержку США против СССР, Дэн Сяопин приехал "продать" огромный резерв китайской рабочей силы по низкой цене транснациональным корпорациям США, в ответ последние должны были внедрить технологии в промышленность Китая» [Эсташи, 2015, с. 680]. Для США в ходе этой сделки резко увели-

чились масштабы извлечения мир-системной ренты, связанные с получением огромного количества товаров по низкой цене, а также массированного притока китайского капитала (за счет профицитного сальдо китайского торгового баланса) в американские казначейские облигации. Китай же, очень эффективно используя руководящую роль КПК, и рынки, открытые для китайских товаров, осуществлял одну из самых успешных в мировой истории «догоняющую модернизацию» [Осокина, 2019, с. 33].

С 80-х годов прошлого века Китай по воле своего политического класса интегрировался в капиталистическую мир-систему со статусом полупериферии. В 90-х годах к власти в КНР пришла шанхайская группа, которая деидеологизировала проект социалистического Китая термином "социалистическая рыночная экономика".

В 1978 г., когда экономические реформы Дэн Сяопина только начинались, на государственный сектор приходилось 78% валового внутреннего продукта, а уже к 2008 году негосударственные предприятия производили 72% ВВП, а государственные – 28%. Постепенно осуществляется расширение доступа частного капитала в отрасли, занятые в основном государственными компаниями, включая банковский сектор, добычу ресурсов, транспорт, телекоммуникации, строительство, медицину, образование, коммунальные услуги. В 2016 г. свой бизнес открыл каждый 13-й из восьмимиллионной армии китайских выпускников. [Кононович, 2020].

Насколько же правомерно считать общественный строй современного Китая социализмом с китайской спецификой с позиций идеологии и экономики? Выше были высказаны две противоположные точки зрения по этому вопросу. Поскольку политика есть лишь концентрированное выражение экономики, следует признать, что вторая позиция является более реалистичной. Китай активно развивает капиталистическую экономику. Во всех официальных речах и докладах высших партийных руководителей термин "социалистическая рыночная экономика" – это государственный капитализм, поворот к которому осуществил Дэн Сяопин, а потом уже шанхайская группа его довела до логиче-

ского конца. При государственном капитализме рабочий так же сильно страдает, как при любом другом, – он лишь более "зарегулированный" [Вавилов, Перетолчин, 2019, с. 3].

Китайское трудовое законодательство более или менее соответствует центральноевропейским стандартам, но систематически игнорируется. Эксперты отмечают достаточно тяжелые условия труда и быта большинства работников в Китае. Еще в 50-х гг. прошлого века в Китае была введена система хукоу – жесткая система регистрации, при которой распределение питания и других ресурсов было привязано непосредственно к месту регистрации, и ограничивающая мобильность большинства китайцев. Она породила систему внутренней миграции и рабочих «мингонг» или «мингун», т.е. «крестьяне-на-работах», имеющие временное разрешение на проживание в городе, обычно сроком на один год. У них нет тех же прав и возможностей, что и у владельцев постоянной городской прописки, они не могут обращаться во многие социальные службы города. На них приходится 57,5 % рабочей силы в промышленности, 37% в сфере услуг, большинство из 20 млн. домашних рабочих. Около половины «мингонг» женщины. К наиболее значимым их проблемам относятся низкий размер зарплаты и ее задержки, 10-12-ти часовой рабочий день (у многих еще сверхурочные), пренебрежение к безопасности труда и аварийность, отсутствие социальной защиты, плохие условия проживания, изоляция и дискриминация [Положение, 2019].

Старый рабочий класс, составлявший меньшинство в маоистском Китае, уже разложился. К настоящему времени большинство населения пролетаризировано или, по крайней мере, полупролетаризировано. Однако это привело не к образованию одного, а ко многим рабочим классам. Эти разделенные классы должны столкнуться с альянсом кадров, бюрократов и капиталистов, который был создан в 1980-х и 1990-х гг. Сегодняшний Китай в идеологии и практике отошел от марксизма гораздо дальше, чем в 1950–1960-е годы.

Какие же отношения насаждает Китай в мире? В производстве он стремится получать мир-системную ренту за счет специализации на более сложных

и прибыльных операциях по созданию продукта, перенося в соседние страны более простые сборочные и упаковочные звенья производственной цепочки. Одновременно он использует канал получения мир-системной ренты за счет организации производства на дешевых ресурсах стран-реципиентов капитала.

КНР стремится к получению контроля над ключевыми природными ресурсами по всему миру. Это бокситы, медь, никель, бериллий, титан и редкоземельные элементы. В 2017 г. Китай занял первое место по предоставлению кредитов странам Африки, общий объем которых превзошел уровень 2010 г. в 50 раз. Среди партнеров Китая — Египет, Нигерия, Алжир, ЮАР, Эфиопия, Замбия, Ангола, Марокко, Нигер, Камерун, Чад и некоторые другие страны. Инвестиционная политика реализуется при помощи мощных инвестиционных фондов, созданных с участием государственного капитала, например фонд развития Китай-Африка, созданный на основе уставного капитала, предоставленного Государственным банком развития Китая в 2007 г. Китайские госкомпании строят в развивающихся странах объекты, наращивают долговую зависимость, а потом в зачет погашения берут под контроль тот или иной инфраструктурный или сырьевой ресурс. Например, в результате одного из проектов фонда Китай-Африка китайская компания «Синохем Интернэшнл» приобрела в собственность 24 плантации каучука на территории 150 тыс. гектаров и заводы в Камеруне, Кот д'Ивуаре, ДРК (Киншаса), Нигерии, Гане и Габоне [Беляев, Макарова, 2021].

Вряд ли можно предполагать в современном Китае пролетарский интернационализм, которым руководствовался Советский Союз. "Китайский мир" видит своё цивилизационное состояние в отношениях с остальным, прежде всего — с индоевропейским, индоарийским, миром, как "глобальную конкуренцию". Известный китаевед, Н. Вавилов отмечает «Само определение Китая как Чжун го, "срединного государства" противопоставляет его всем остальным, внешнему чуждому миру (Вай). Цель Китая — собрать все технологии в себя, закрутить весь мир вокруг себя» [Вавилов, Перетолчин, 2019, с. 3].

Реально существующая капиталистическая мир-система больше, чем вовлекаемые в нее экономики отдельных стран. Поэтому она независимо от политических лозунгов этих стран неизбежно трансформирует их в капиталистические. Китайский общественно-экономический строй – это не специфический китайский социализм, и вообще не социализм. Скорее это специфический азиатский капитализм с сильным элементом авторитаризма в государственном управлении.

Китай идет к гегемонии, и, если траектория движения приведет его к цели, это будет специфическая гегемония. До сих пор все державы-гегемоны были связаны с западной культурой Возрождения, основанной на христианских ценностях, включающей лозунг отношения к человеку как к сакральному субъекту, подобному богу. Идея о богоподобности человека давала основу для критики и борьбы против положения, существующего на периферии. Из нее вырос и тезис о социализме, как о царствии божием на Земле. В социализме главный тезис – это справедливость. А где погоня за прибылью, там справедливости нет.

Азиатская гегемония будет основана на иных культурных принципах. В Китае, по сути, политеизм, язычество, натурализм, анимизм. «Для них человек не выделяется из живой природы, он – её часть... Поэтому у них нет этического барьера для экспериментов на живом человеке. Этот подход сильно отделяет их от нас, христиан» [Вавилов, Перетолчин, 2019, с. 4].

Если КНР станет гегемоном в условиях капиталистической мир-системы, когда она, по словам И. Валлерстайна, еще не придет к своему историческому концу, то будут действовать закономерности мир-системы. А если наступит реальная трансформация мир-системной модели – то не будет и гегемонии. Свободный выбор на деле станет естественным правом всех народов.

Россия в настоящее время все больше позиционирует себя как стабилизирующий фактор в противоборстве США – КНР. Одновременно она притягивает к себе риски, проистекающие из негативных колебаний мирового общественного климата. Это чревато обострением противоречия между экономическим потенциалом государства и приходящейся на него в сложившихся условиях "гео-

политической нагрузкой". По мнению экспертов, смена администрации в США не приведет к принципиальным изменениям политики гегемона на российском и китайском направлениях. Администрация Д. Байдена, скорее всего, продолжит реализовывать начатую при Трампе политику отсечения КНР от технологий и инноваций, которые могут быть использованы для технологического рывка. Она не откажется от сдерживания России: санкции сохранятся, объем торговли вряд ли увеличится [Внешняя, 2021].

В связи с этим нашей стране жизненно необходимо изменение модели государственного управления экономическими процессами, до сих пор базирующейся на положениях Вашингтонского консенсуса. С 90-х годов в широких слоях политического класса России закрепились убежденность в максимальной целесообразности саморегулирующейся стихии рынка для экономического развития. Это препятствует овладению системой современных инструментов управления развитием.

Не стоит возлагать надежды на экономический рывок благодаря бизнес-взаимодействию с соседями, в том числе и с КНР. России срочно необходимо осуществление кардинальной реиндустриализации экономики, основанное, прежде всего, на собственных инвестициях и собственных ресурсах.

Только при наличии долгосрочной программы, адекватной конкретным национальным условиям, и элиты, способной организовать ее выполнение, государство может сохранять свою субъектность в условиях постоянно изменяющихся мировых экономических и политических условий и не быть объектом манипуляций со стороны конкурентов.

Библиографический список

Беляев С., Макарова И. Китайские инвестиции в Африке: практика Фонда развития Китай – Африка [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/africa/kitayskie-investitsii-v-afrike-praktika-fonda-razvitiya-kitay-afrika/> (дата обр. 15.01.2021).

Вавилов Н., Перетолчин Д. Затаившийся дракон. О мифах и реалиях Китая. // ЗАВТРА выпуск № 31(1338) от 7 августа 2019, с. 3-4.

Валлерстайн, И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. / Пер. с англ. под ред. В. И. Иноземцева. – М.: Логос, 2004. – 368 с.

Внешняя политика Байдена: ревизия или преемственность? [Электронный ресурс]. URL: https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/vneshnyaya-politika-baydena-reviziya-ili-preemstvennost/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1611469857000 (дата обращения 24.01.21).

Глазьев С. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы, 2016. – № 2. – Т. 52. – С. 3–29.

Ермолаев С. Арриги Дж. Адам Смит в Пекине: что получил в наследство XXI век // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Реферативный журнал, 2010. – сер. 3. Философия, С. 162–168.

Катасонов В. Китай обречён на катастрофу [Электронный ресурс]. URL: <http://geopolitica.info/kitay-obrechyon-na-katastrofu-valentin-yu-katsonov.html> (дата обращения 20.11.2020).

Кононович Е. Китай сокращает долю государства в экономике [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sb.by/articles/bogatymi-ne-rozhdayutsya.html> (дата обращения 11.12.2020).

Лукин А. О некоторых проблемах сравнительных исследований политических систем КНР и СССР // Comparative politics, 2011. – № 1. – С. 3–18.

Осокина Н. Режим накопления капитала или мирохозяйственный уклад: как изменится мир-система в XXI веке? // Евразийский Союз Ученых, 2019. – № 6 (63). – Ч. 9. – С. 31–34.

Осокина Н. Современный этап развития мировой экономики и Россия: мирсистемный подход // Россия в контексте реалий глобальной экономики: сб. науч. тр. – Кемерово: Кузбасс, гос. техн. ун-т., 2007. – С. 3–16.

Положение рабочего класса в Китае. Лики миграции [Электронный ресурс]. URL: <https://aitrus.info/node/677> (дата обращения 18.11.2019).

Эташи Л. Геополитические и глобальные рынки капитала: отношения США и Китая. // Известия Иркутской государственной экономической академии, 2015. – Т. 25. – № 4. – С. 677–690.

Pye L. W., The Spirit of Chinese Politics. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1992. P. 15–16.

N. V. Osokina

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

CHINA-SOCIALISM WITH CHINESE CHARACTERISTICS OR THE PATH TO HEGEMONY

The article examines the world-the system status of the People's Republic of China at the present stage of the world economy. The author substantiates the illegality of the designation of the economic system of the People's Republic of China by the category "socialism with Chinese characteristics". The achievements and problems of the development of the People's Republic of China on the way to hegemony are revealed. The author proves the inconsistency of the assumptions of a fundamental change in relations in the world economy in the case of the acquisition of this status by the state. Conclusions are drawn for the state regulation of the economic development of the Russian Federation.

Keywords: China, USA, Russia, world-system, world-system rent, power-hegemon, system advantages.